

Раз уж так, проще всего — подарить ему один из своих вышитых наборов. Пара платков, которыми он действительно гордился, да ещё заранее приготовленный бережный ароматный мешочек... Если фанат не будет против, можно всё это и отправить.

Цзянь Нань сказал:

— Тогда скинь мне адрес. В ближайшие пару дней вышлю.

Фэн Цзинь откликнулся без раздумий:

— Ладно!

Так дело и решилось — быстро и приятно. Цзянь Нань в ту же ночь перерыл коробки в поисках нужных платков, а заодно довышивал последний, тот самый, который собирался подарить.

Мешочек для Сяо Дуня он закончил только наполовину, но в последние дни сидел дома без дел — самое время доделать. Потом отправит оба сразу.

На следующий день.

— Ли-ге!

Цзянь Нань, в маске и солнечных очках, энергично помахал рукой.

Машина Ли Чуаня подъехала ближе:

— Долго ждёшь?

— Нет, я только вышел. — Цзянь Нань открыл дверь пассажирского сиденья и смахнул пот со лба. — Жара невыносимая.

Ли Чуань кивнул:

— Оповещение получили?

— Какое оповещение? — удивился Цзянь Нань.

— Следующий сезон «Кухня Китая». — Ли Чуань говорил лениво, будто между прочим. — Примерно весной следующего года. Готовься.

— Да, я слышал... — Цзянь Нань кивнул. — Примерно так и будет. До весны ещё полгода.

Ли Чуань снова коротко кивнул.

Машина ехала в сторону управления по делам брака. По пути оба молчали — каждый был погружён в свои мысли. Как и в прошлый раз, они пришли по записи, так что людей почти не было.

Когда они вышли из машины, Цзянь Нань как раз расстёгивал ремень безопасности, и услышал, как Ли Чуань сказал:

— «Период примирения» закончился. Ты всё обдумал?

Цзянь Нань замер на секунду:

— А что тут обдумывать?

Ли Чуань посмотрел на него.

— У меня был другой вариант? — Цзянь Нань поднял голову, глядя прямо на него. На его чистом, изящном лице Ли Чуань не смог найти ни капли грусти. — Соглашение просто подошло к концу. Всего лишь.

Их брак изначально был выдумкой.

Музыка стихла — люди разошлись.

В мире так много историй, что заканчиваются тихо и незаметно. Их — не исключение.

Пальцы Ли Чуаня крепко сжали руль. Он молчал долго, а потом наконец произнёс:

— Я подумал... хоть бабушки уже нет, он всегда хотел, чтобы младшие жили хорошо. Так что если тебе нужна моя помощь — хоть на всю жизнь, для меня это не проблема. Что касается соглашения...

Цзянь Нань повернул голову. Его большие, чистые, мерцающие глаза смотрели прямо на Ли Чуаня — будто в них было слишком много, и в то же время совсем ничего.

— Раз уж всё закончилось, значит, так и должно. — Цзянь Нань говорил медленно, почти лениво. — Я и сам прекрасно справлюсь. Не переживай. Я умею о себе заботиться.

Лицо Ли Чуаня оставалось холодным, почти суровым, а низкий голос прорезал тишину:

— Цзянь Нань...

Тот опустил голову:

— Пойдём уже. Если пропустим время по записи — будет неудобно.

В машине воцарилась давящая тишина.

Спустя какое-то время Ли Чуань коротко кивнул:

— Хорошо.

Оформить документы в этот раз получилось на удивление быстро. Пакет бумаг, вся процедура — всё заняло считанные минуты. В конце у каждого в руках оказался маленький красный буклет. Внешне похожий на свидетельство о браке, но по сути гораздо тяжелее. На обороте была выбита строка: «Пусть не будет воспоминаний, о которых пришлось бы жалеть. Пусть расставание будет без упрёков».

Цзянь Нань стоял у входа в управление ЗАГСа по делам брака. Солнечный свет бил в глаза; всё казалось каким-то нереальным, как в замедленной съёмке.

Ли Чуань уже спустился по ступенькам и, обернувшись, спросил:

— Тебя отвезти?

— Не нужно. — Цзянь Нань покачал головой. — Я договорился с ассистентом, он вот-вот подъедет. У меня ещё кое-какие дела.

Ли Чуань сухо кивнул.

В этот момент к ним как раз подъехал минивэн. Цзянь Нань поспешно убрал свидетельство о разводе в сумку, и, повернувшись к Ли Чуаню, сказал:

— Ладно, я пошёл.

Он улыбнулся — открыто, спокойно — и быстрым шагом направился к машине, не оглянувшись ни на секунду.

И вот в эту секунду, глядя на эту улыбку, Ли Чуань внезапно вспомнил тот день, несколько лет назад, когда они вместе приходили сюда за свидетельством о браке. Тогда Цзянь Нань тоже сиял от счастья. И, кажется, тогда прозвучали почти те же слова — только роли были другими.

В тот день, получив свидетельство о браке, Ли Чуань сказал:

«У меня дела. Ты поезжай без меня».

И ушёл, даже не оглянувшись.

Теперь, стоя на том же месте, наблюдая, как машина медленно уезжает, Ли Чуань вдруг понял: возможно, всё это время незрелым был вовсе не Цзянь Нань.

И, может быть, тот, кто всё это время топтался на месте — это был он сам.

— Съёмки «Старость Под Опекой» так рано начинаются?! — Ма Цзили был ошеломлён.

Цзянь Нань быстро собирал чемодан:

— Да, но это не так страшно. Если бы начали позже, мы бы пересеклись с «Кухней Китая».

Ма Цзили махнул рукой, растерянно:

— Не может быть... Разве у этого шоу такой долгий съёмочный период?

Цзянь Нань, листая сценарий, ответил:

— В этот раз у программы сильный социальный уклон. Правительство уделяет ей большое внимание. В стране сейчас много оставшихся в одиночестве пожилых людей. И почти половина из них — вовсе не бездетные, но живут, по сути, в тяжёлых условиях.

Ма Цили задумалась:

— И что там будет?

Цзянь Нань пролистал в уме сценарий:

— Мы поедem в небольшую деревню, там такие случаи встречаются повсеместно.

Ма Цили от души вздохнула:

— Нань-Нань, я смотрю, ты совсем не боишься трудностей в реальности. Все проекты, которые ты брал в последнее время, ни один не был лёгким. Я слышала от Чжоу-ге, что после «Старость Под Опекой» тебе уже подобрали новую роль, ты можешь сразу без паузы уходить на съёмки. Ты совсем себя не жалеешь?

Цзянь Нань покачал головой:

— Любая работа требует усилий. А если сравнивать с периодами, когда предложений нет вообще... то можно сказать, что это даже счастье — быть занятым.

Производственная команда у проекта была крошечная. С уровнем Цзянь Наня сейчас он вообще не должен был попадать в их список. Но Чжан Сяньчжоу из тех, кто смотрит не на гонорар и не на «громкость» команды, а только на качество и смысл. Продвигать артистов у него — своё особенное искусство.

Каждый проект, который он выбирал для Цзянь Наня, имел скрытый подтекст.

Но именно из-за того, что команда была маленькая, даже телеканал купить права на трансляцию не захотел — и им пришлось договариваться сразу с двумя онлайн-платформами, чтобы хоть где-то получить эфир.

Когда Цзянь Нань прилетел на место съёмок, он увидел там человека, которого совсем не ожидал увидеть. Он даже ошарашенно выдохнул:

— Ли... Ли Хао?

Ли Хао сидел на стуле, увидел его и кивнул:

— Привет, учитель Цзянь.

— Привет! — Цзянь Нань искренне обрадовался. — Ты тоже участвуешь? Я не слышал, чтобы тебя упоминали.

Ли Хао выглядел человеком предельно серьёзным и тихим. Он сказал:

— Решил буквально недавно.

Цзянь Нань улыбнулся:

— Отлично. Значит, у меня тут хотя бы будет знакомый.

Он как раз собирался поделиться с ним домашним печеньем, которое взял с собой, как вдруг из VIP-коридора донёсся звук шагов.

Он поднял взгляд — и увидел мужчину в чёрном плаще.

Лю Аньмин снял маску:

— О, все уже тут?

Цзянь Нань чуть не подпрыгнул.

— Ты... ты что здесь делаешь?

Лю Аньмин улыбнулся краешком губ:

— Вообще-то я изначально был в списке. Просто решил сделать тебе маленький сюрприз, поэтому молчал. Ну что, рад?

«... Не то слово рад. Очень. Чрезвычайно».

Пока Цзянь Нань всё ещё пытался прийти в себя, начали подтягиваться остальные участники. Нескольких он вообще видел впервые, однако одно имя показалось удивительно знакомым.

— Всем привет, я Фэн Цзинь! — парень в модном брендовом аутфите весело помахал рукой. — Прошу любить и жаловать!

Лю Аньмин вежливо кивнул:

— Взаимно.

Фэн Цзинь же с первой секунды был как живчик — едва вошёл, уже подскочил к Цзянь Наню:

— Цзянь Нань, привет!

Цзянь Нань пожал ему руку:

— Привет. Можно спросить... ты и Фэн Юань — родственники?

— А, это мой брат. — Фэн Цзинь и не думал что-то скрывать. — Ему надоело, что я целыми днями играю дома, сказал: «Посмотри на Сяо Дуня, иди хоть куда-нибудь, поучись жизни». Ну вот — отправил на шоу.

Цзянь Нань невольно усмехнулся:

— Ты знаком с Сяо Дунем?

Фэн Цзинь кивнул:

— Сяо Дунь тоже хотел приехать, но отец узнал, что он провалил экзамены, и запер дома.

— ...

Вот это да.

Всего на программу пригласили шестерых гостей. Четверо уже были на месте, и вот подтянулись последние двое. Когда Цзянь Нань увидел, кто именно пришёл, он едва не вскинул брови от удивления.

Синь Тун.

Та самая актриса, вокруг которой недавно шумели скандальные новости.

Синь Тун тоже заметила его. Мягко улыбнулась:

— Господин Цзянь, давно не виделись.

— Давно не виделись. — Цзянь Нань вежливо кивнул.

Оба выглядели немного скованно — прошлое всё же давало о себе знать. К счастью, последний участник уже подошёл — опытный актёр старой школы. Ролей он сыграл немало, талант у него крепкий, но звезда так и не взошла: то неудачный продюсер, то невезучие проекты. Тем не менее, мужчина был приветлив и доброжелателен, поприветствовал всех без исключения.

Вскоре подошла и съёмочная группа во главе с режиссёром:

— Всем доброе утро!

Ровно в девять утра все были в сборе.

Трансляция на онлайн-платформах стартовала по расписанию. Шоу разделили на шесть отдельных «комнат» по количеству гостей. Пока зрителей было немного, но чат постепенно оживлялся.

«Я пришел ради старшего брата, а тут и младший!»

«Это же Нань-Нань!»

«Чёрт, да это же мой холодный милый мальчик!»

От аэропорта до старого Фенхуана было чуть больше часа езды. Когда Цзянь Нань вышел из машины, ему сразу передали адрес пожилого человека, к которому он должен был отправиться.

Режиссёр сказал:

— У некоторых пожилых участников дети дали согласие на съёмки. Но вот с остальными... вам придётся покрутиться.

— ...

Это звучало как явная ловушка.

Цзянь Нань получил свой адрес. Судя по информации, старик жил весьма неплохо — отдельный четырёхсторонний дворик у маленького озера, ухоженный, просторный, прямо загляденье. Он повернулся к оператору:

— Ну что ж, давайте попробуем найти нашего дедушку Лю. Лю Юцин — одно только имя уже звучит как имя интеллигентного старца.

Чат в прямом эфире тут же ожил:

«Хахаха, вот сейчас и начнётся всё веселье».

«Нань-Нань, не будь таким наивным».

«Ставлю на фейерверк проблем».

Следуя по адресу, Цзянь Нань дошёл до красивого дома и вежливо постучал:

— Здравствуйте, есть кто дома?

Никакого ответа.

Он не сдавался и постучал снова — чуть громче.

Через какое-то время дверь приоткрылась. На пороге стоял полный пожилой мужчина в длинной традиционной одежде:

— Кто это?

— Здравствуйте. — Цзянь Нань улыбнулся мягко и приветливо. — Я Цзянь Нань, программа «Старость Под Опекой». Сегодня я...

Бах!

Дверь захлопнулась перед его носом. Колокольчик на дверях звякнул от удара.

Порыв ветра пробежал по дворику, а Цзянь Нань так и застыл на месте — ошарашенный, будто его окатило холодной водой. Он стоял, моргая, совершенно не понимая, что только что произошло.

Чат разразился смехом:

«Ну конечно, не всё так просто».

«Нань-Нань, не плачь!»

«Такие — самые крепкие орешки».

<http://bllate.org/book/12642/1121307>